

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

Основные направления взаимодействия ЕС и КНР в XXI в.

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Мышенковой Виктории Алексеевны

Научный руководитель

Доцент, кандидат исторических наук _____
подпись, дата

Е.С. Корнев

Зав. кафедрой

Профессор, доктор исторических наук _____
подпись, дата

Ю.Г. Голуб

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы. Современная система международных отношений претерпевает изменения. На данном этапе происходит формирование нового мирового порядка. Центр внимания неуклонно смещается в азиатский регион. Китай, как страна с огромным экономическим потенциалом, привлекает к себе интерес многих мировых держав. Именно поэтому в зависимости от возвышения Китая, политические и экономические отношения между ЕС и КНР становятся важным фактором, определяющим стабильность и динамику всей системы международного взаимодействия. Европейское сообщество видит в китайском рынке – источник экономических выгод. В свою очередь, Китай нуждается в таком стратегическом партнере, как ЕС. Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях мировой глобализации настало время налаживания более тесного диалога Китай – ЕС. Для того чтобы разобраться в современной обстановке между Европейским союзом и Китаем нужно обратиться к истории их взаимоотношений.

Степень разработанности темы. В настоящее время существует достаточное количество экспертных материалов по теме исследования. Однако, отдельные аспекты взаимодействия Брюсселя и Пекина по-прежнему мало изучены. Для всестороннего рассмотрения темы в работе использовались труды советских, российских и зарубежных историков, которые рассматривали вопросы, касающиеся эволюции отношений КНР и ЕС.

Среди отечественных исследователей особо следует выделить труды Г. В. Астафьева, А. М. Дубинского¹, Е. П. Бажанова², А. Д. Воскресенского³,

¹ Астафьев Г. В., Дубинский А. М. Внешняя политика и международные отношения КНР. – М.: Мысль, 1974. - 308 с.

² Бажанов Е. П. Китай и внешний мир. – М.: Междунар. отношения, 1990. - 351 с.

³ Воскресенский А.Д. Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд; Издательский центр научных и учебных программ, 1999. - 405 с.

М. Г. Носова⁴, А. О. Виноградова⁵, Б. П. Гуселетова⁶, Ю. И. Малевич⁷, Т. М. Исаченко⁸ и Ю. Д. Мельниковой⁹. Зарубежная экспертная литература представлена Хонг Чжоу¹⁰, Цзин Менем¹¹, Янь Сюэтуном¹², Чжан Цзы¹³, Сю

⁴ Носов М. Г. ЕС – Китай: на пути к глобальному партнерству // Современная Европа. 2005. №2. – С. 39 – 51.

⁵ Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949-1976 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/vneshnaja_politika_kitajskoj_narodnoj_respubliki_1949_1976_gg_2016-08-15.htm (дата обращения: 08.05.2022); Виноградов А.О. КНР – европейские страны: структура многостороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. - 2016. - № 1. С. 20-28; Виноградов А.О. Европейское наступление Пекина // Проблемы Дальнего Востока. - 2017. - № 1. С. 50-57; Виноградов А.О. КНР – страны ЕС // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. М.: ИД «ФОРУМ», 2013. - С. 329-339.

⁶ Гуселетов Б.П. Отношения между Евросоюзом и Китаем на современном этапе. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-mezhdu-evrosoyuzom-i-kitaem-na-sovremennom-etape/viewer> (дата обращения: 16.05.2022).

⁷ Малевич Ю. И. Тенденции формирования противоречий в отношениях ЕС и КНР в XXI веке. [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/207031/1/Малевич_политич_18-109-116.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

⁸ Исаченко Т. М., Медведкова И. А., Крючков Р. В. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между ЕС и КНР: проблемы заключения и поиск баланса интересов // 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobemlyushchee-investitsionnoe-soglashenie-mezhdu-es-i-knr-problemy-zaklyucheniya-i-poisk-balansa-interesov/viewer> (дата обращения: 24.05.2022).

⁹ Мельникова Ю. Д. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение — прорыв или просчет для ЕС. 2021 // [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vseobemlyushchee-investitsionnoe-soglashenie-proryv-ili-proschet-dlya-es/> (дата обращения: 16.05.2022).

¹⁰ Zhou H. China-EU Relations: Reassessing the China-EU Comprehensive Strategic Partnership. Singapore: Social Sciences Academic Press, 2017. – 266 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-10-1145-0> (дата обращения: 10.05.2022).

¹¹ Men J. EU-China Relations: Problems and promises / June 2008. – Vol. 8, № 13. [Электронный ресурс]. URL: <http://aei.pitt.edu/9060/1/MenEUChinaLong08edi.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

¹² Yan X. The Rise of China and Its Strategy//The Chinese Journal of International Politics. Peking University Press, 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/249287262_The_Rise_of_China_and_Its_Power_Status (дата обращения: 14.05.2022).

¹³ Zhang Z. China's SOE Reforms: What the Latest Round of Reforms Mean for the Market. Peking, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-soe-reform-process/> (дата обращения: 16.05.2022).

Лао¹⁴, Хан Ли¹⁵, Томасом Матура¹⁶, Франсуазом Николасом¹⁷, Томасом Кристиансен¹⁸, Бруно Хеллендорфом¹⁹, Франсуа Годманом²⁰ и другими авторами.

Объектом исследования являются отношения Европейского союза и Китая. **Предметом** – политическая и экономическая сфера отношений ЕС и КНР в XXI в.

Целью является анализ основных направлений взаимодействия ЕС и КНР в XXI в. Исходя из поставленной цели, определен ряд задач:

1. изучить историю становления двустороннего партнёрства ЕС и КНР;
2. проанализировать влияние мирового финансового кризиса 2008 г. на сотрудничество Евросоюза и Китая;
3. рассмотреть политический фактор в отношениях ЕС и Китая;

¹⁴ Lu S. China's Hardline Turn lifts Chances of Deeper EU-US Alliance 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/china-turns-unlikely-matchmaker-for-eu-us-alliance/> (дата обращения: 16.05.2022).

¹⁵ Li X. EU must Strike Balance between its Values and Interest. Aalborg University, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/349762286_EU_must_strike_balance_between_its_values_and_interests_httpswwwscmpcomcommentopinionarticle3123787us-china-rivalry-sharpens-eu-must-strike-pragmatic-balance-between (дата обращения: 13.05.2022).

¹⁶ Matura T. The Chinese Civilisation. Budapest, 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://phd.lib.uni-corvinus.hu/1126/19/Matura_Tamas_ten.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

¹⁷ Nicolas F. Chinese Direct Investment in Europe: Facts and Fallacies. London, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Chinese-Direct-Investment-in-Europe%3A-Facts-and-Nicolas/873b0d7d81d7c3c0deabd519d45ba44771c9e113> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁸ Christiansen T., Kirchner E., Wissenbach U. The European Union and China, London, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=Z6ZDwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 16.05.2022).

¹⁹ Hellendorff B., Rühlig T. The EU's Reactive Approach to Rising. Europe in the Face of US-China Rivalry. Madrid: the European Think-tank Network on China, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/202001/Report_ETNC_Europe_US_China_Rivalry_ETNC_January_2020.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

²⁰ Godement F. Wins and Losses in the EU-China Investment Agreement (CAI), s.l.: Institut Montaigne, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/publications/wins-and-losses-eu-china-investment-agreement-cai> (дата обращения: 20.05.2022).

4. оценить взаимодействие европейских стран с КНР в торгово-экономической сфере;
5. исследовать положения Всеобъемлющего соглашения по инвестициям;
6. выявить перспективы реализации инвестиционного соглашения между Европейским Союзом и Китаем.

Хронологические рамки исследования. История отношений между двумя акторами рассматривается, начиная именно с 1949 г., т.е. с момента образования КНР. Верхней хронологической границей было решено обозначить 2021 г., когда произошло охлаждение двусторонних политических отношений, а именно был приостановлен процесс ратификации Всеобъемлющее соглашение об инвестициях (CAI).

В соответствии с поставленными задачами была сформирована **источниковая база**. Особую значимость имеют стратегические программы принятые в ЕС и Китае²¹. Важную роль для данного исследования играют достигнуты соглашения, и принятые документы в результате ежегодных саммитов «ЕС – КНР»²². Полезными оказались и материалы Европейской

²¹ Towards a New Asia Strategy. Communication from the Commission to the Council, 13 July 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://aei.pitt.edu/2949/1/2949.pdf> (дата обращения: 08.05.2022); EU Strategy Towards China: Implementation of the 1998 Communication and Future Steps for a more Effective EU Policy. [Электронный ресурс]. URL: <https://aei.pitt.edu/38106/> (дата обращения: 17.05.2022); Borrell J. The Sinatra Doctrine. How the EU Should Deal with the US–China Competition, Rome: Istituto Affari Internazionali, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tepsa.eu/the-sinatra-doctrine-how-the-eu-should-deal-with-the-us-china-competition-josep-borrell-iai-italy/> (дата обращения: 14.05.2022); China's EU Policy Paper. Brussels, October 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://en.people.cn/200310/13/eng20031013_125906.shtml (дата обращения: 10.05.2022).

²² Joint Press Statement of the Seventh EU-China Summit. The Hague, 8 December 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://china.usc.edu/joint-statement-7th-china-eu-summit-december-9-2004> (дата обращения: 16.05.2022); Joint Statement of the 8th EU-China Summit. Brussels, 5 September 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-05-1091_en.htm?locale=en (дата обращения: 10.05.2022); EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation. [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/china/15398/eu-china-2020-strategic-agenda-cooperation_ru (дата обращения: 11.05.2022).

комиссии²³. Также был проанализирован текст Всеобъемлющего соглашения об инвестициях (CAI)²⁴.

Методологической основой исследования являются как общенаучные: анализ, описания, сравнение, так и специальные методы, например, системно-структурный метод и метод прогнозирования.

Структуру данной работы составляют введение, три главы «**Ключевые этапы развития отношений ЕС и КНР**», «**Важнейшие сферы сотрудничества Евросоюза и Китая в XXI в**», «**Фактор Всеобъемлющего соглашения по инвестициям (CAI) в современных отношениях ЕС и КНР**» каждая из которых состоит из двух параграфов, заключения, списка использованных источников и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. В параграфе 1.1 «*Генезис двустороннего партнёрства Евросоюза и Китая*» рассказывается об истории формирования структуры отношений Китая с Европейским союзом. КНР возникла в 1949 г. и поддерживала отношения в основном с СССР. Налаживание отношений с западноевропейскими странами началось только в 1963 г. после раскола между Москвой и Пекином из-за возникших разногласий. Руководство Китая определило для себя новую цель – выстроить

²³ European Commission Data. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/index_en (дата обращения: 10.05.2022); China-EU - International Trade in Goods Statistics. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 08.05.2022); Study on the Future Opportunities and Challenges of EU-China Trade and Investment Relation, 2006-2010. European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://trade.ec.europa.eu/dialogue/> (дата обращения: 10.05.2022); «Key Elements of the EU-China Comprehensive Agreement on Investment». European Commission, 30 December 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2542 (дата обращения: 23.05.2022); «Strategic Review» of Relations between the European Union and China. Brussels, March 2019. [Электронный ресурс]. URL: [https://ec.europa.eu/transparency/documents/register/detail?ref=PV\(2019\)2286&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents/register/detail?ref=PV(2019)2286&lang=en) (дата обращения: 14.05.2022).

²⁴ EU-China Comprehensive Agreement on Investment. European Commission, Directorate General for Trade, 21 January 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/march/tradoc_159480.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

диалог с «промежуточной зоной». В итоге в 1970-х гг. произошла череда признаний КНР со стороны большинства европейских стран.

В 1975 – 1989-е гг. между Китаем и Европой шло активное сотрудничество в торгово-экономической сфере. КНР был необходим доступ к новым технологиям и капиталу западных стран, а Европейское экономическое сообщество видело в Китае источник дешёвой рабочей силы, новый рынок сбыта и место для инвестиций.

Период 1989 – 1992-х гг. стал проверкой на прочность. Тесные отношения с европейцами были внезапно прерваны событиями произошедшими на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г. Данный эпизод продемонстрировал разницу в подходах двух цивилизаций к основным идеологическим ценностям, он выявил слабое место в выстроенном сотрудничестве. Пекин оказался в условиях международной изоляции.

В период 1992 – 2001-х гг. произошли нормализация и укрепление отношений между Китаем и Европой. Создание Евросоюза в 1992 г. поспособствовало разработке единой стратегии в Азиатском регионе. ЕС и КНР пришли к соглашению о верховенстве в политическом диалоге следующих принципов: равноправия, взаимоуважения, суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

Период 2001 – 2004-х гг. в китайской историографии называется «медовым месяцем» Пекина и Брюсселя. Начало XXI в. характеризуется укреплением китайско-европейских отношений. Впервые прозвучали слова характеризующие двустороннее сотрудничество, как «зрелое партнёрство». Однако начиная с 2005 г. началось переосмысление сотрудничества. Из-за возрастающего влияние Китая в сфере торговли из приносящего выгоду партнёра, КНР превратился в конкурента.

В 2006 – 2007-х гг. в странах Евросоюза происходит ряд перемен связанных с приходом новых политиков к власти, которые скептически относились к КНР. Во внешней политике Китая также произошли перемены. Страна стала экономически сильным и самостоятельным игроком в мировой

политике и больше не нуждалась в помощи Европы. Однако, несмотря на царившие разногласия, в основном по вопросам прав человека, Пекин и Брюссель наладили диалог в виде ежегодных саммитов.

В параграфе 1.2 *«Влияние мирового финансового кризиса 2008 г. на отношения ЕС и КНР»* подробно описывается как начавшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис повлиял на взаимодействие Пекина и Брюсселя. Данное событие подтолкнуло стороны к более активному сотрудничеству. Крайне сложное состояние мировой экономики стало причиной ухудшения финансового положения Евросоюза. Руководство КНР, в свою очередь, заявило о готовности помочь своему партнёру. Однако так продолжалось не долго и из-за уклончивой политики Европы по интересующим Китай вопросам, руководство КНР постепенно начало сокращать свою помощь. Вместе с тем уменьшалось и количество зон двустороннего сотрудничества. В итоге остались лишь контакты в торгово-экономической сфере.

В двусторонних отношениях появились следующие тенденции: асимметрия, растущее беспокойство по поводу проблем безопасности и растущие системные различия. Исходя из этих тенденций, появились три позиции ЕС по отношению к Китаю, закреплённых в «Стратегическом обзоре», «Доктрине Синатры» Жозепа Борреля и «Стратегической автономии».

Целью параграфа 2.1 *«Политический фактор в отношениях ЕС и Китая»* стал разбор политических отношений двух сторон. Несмотря на значительные различия в их политических системах и ценностях, Пекин и Брюссель смогли наладить активное сотрудничество. У ЕС и Китая похожие взгляды на процесс глобализации, последствия терактов 11 сентября 2001 г. и растущую между ними экономическую взаимозависимость. Их объединило желание играть более активную роль в мировых делах. Однако, ЕС и Китай прошли разные пути политического и экономического развития, поэтому их геополитические интересы и политическая природа сильно различаются.

В течение многих лет ЕС придерживался либерально-институционального подхода в своих отношениях с Китаем, надеясь, что он станет более «западным». Политика же Китая на уровне ЕС была сосредоточена на взаимной выгоде экономического сотрудничества и общих интересах. Со временем стало ясно, что Китай более важен для ЕС, чем ЕС для Китая. Разница культур сильно сказывается на политических позициях сторон, что зачастую заводит переговоры в тупик. Определённые проблемы для ЕС создаёт и его собственное сложное устройство, чем и пользуется КНР. Для Пекина легче договориться с отдельными членами интеграционного объединения, чем с целым Союзом.

В параграфе 2.2 *«Взаимодействие Евросоюза и КНР в торговой-экономической сфере»* подробно описываются обширные экономические отношения между акторами. ЕС и КНР являются двумя крупнейшими экспортёрами в мире, поэтому их двусторонний обмен товарами и услугами имеет значительные масштабы. Китай основной источник импорта для ЕС, в свою очередь Брюссель обеспечивает Пекин передовыми технологиями. ЕС стремится к открытым торговым отношениям и требует от Китая: честного ведения бизнеса и уважения прав интеллектуальной собственности.

Структура торговли между сторонами хорошо развита и сбалансирована. Европейский экспорт в КНР в основном представлен продукцией: высокотехнологичных товаров, электрическими машинами и оборудованием, промышленными товарами, пищевой продукцией. Китайский товаропоток завязан на: электронике, металлургии, производстве минералов, химических веществах, медицинском оборудовании и лекарствах.

В параграфе 3.1 *«Основные положения Всеобъемлющего соглашения по инвестициям (CAI)»* ставилась задача проанализировать основные положения инвестиционной сделки, которая была заключена 30 декабря 2020 г. Сделка направлена на то, чтобы сбалансировать экономические отношения между обеими экономиками, поскольку Европейский союз остается гораздо более открытым для китайских инвесторов, чем Китай для

европейцев. Пекин своей протекционистской политикой препятствовал инвестициям ЕС. Сделка состоит из четырех основных частей. Во-первых, это касается доступа к рынкам, открытия множества китайских производственных секторов и секторов услуг для инвесторов из ЕС. Во-вторых, речь идет о равных условиях для обеспечения более справедливой конкуренции между европейскими и китайскими организациями. Третье касается устойчивого развития и трудовых прав. Последняя часть касается схем урегулирования споров и мониторинга. Ещё одним важным вопросом сделки являются равные условия игры, понимаемые как уравнивание асимметрии в условиях для иностранных и местных компаний на китайском рынке. Одним из основных затронутых вопросов является принудительная передача технологий, которую САІ запрещает.

Всеобъемлющее соглашение об инвестициях привязывает Китай к существующим ценностям, продвигаемым Европейским союзом. Однако в нём не определены какие-либо конкретные сроки. В соглашении отсутствует раздел правил для разрешения споров и защиты установленных принципов, что вызывает беспокойство. С экономической точки зрения, положения о доступе к рынкам и равных условиях являются лишь частичными, и европейские компании по-прежнему будут сталкиваться с дискриминацией при проведении публичных тендеров.

В параграфе 3.2 *«Перспективы реализации Всеобъемлющего соглашения по инвестициям (САІ) в контексте торговой политики ЕС и КНР»* ставилась задача выявить перспективы инвестиционной сделки между Европейским союзом и Китаем. Судьба Всеобъемлющего соглашения об инвестициях сейчас находится в подвешенном состоянии. ЕС заморозил САІ с Китаем. Европейский парламент проголосовал за приостановку действия пакта после того, как Пекин ввел санкции против европейских чиновников в начале 2021 г. Возможно, это стало зеркальным ответом на санкции 27 стран ЕС против китайских чиновников, управляющих центрами содержания под стражей (лагерями для интернированных) в западном китайском регионе

Синьцзян, где преобладает мусульманское население. После решения Европарламента, 20 мая 2021 г., Еврокомиссия также отказывается от дальнейшей работы над инвестиционным пактом с Китаем.

Пока Всеобъемлющее соглашение по инвестициям не заработает, вероятно возможность усиления противостояния между КНР и ЕС. Европейцы возьмут под контроль китайский капитал, ограничив ему доступ в стратегически важные сектора интеграционного объединения. Китай же ещё больше усложнит процесс проникновения европейских компаний на свой рынок. Данное положение дел будет выгодно только Соединённым Штатам Америки. Так что пока стороны не разрешат свои противоречия, реализация сделки не представляется возможной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Подводя итог, можно сделать несколько выводов. Со времени образования КНР отношения Европы и Китая прошли сложный и длительный путь развития. Сотрудничество между ними то набирало обороты, то почти останавливалось. Сложность построения диалога Пекина с Брюсселем заключается в том, что китайскому руководству нужно иметь дело не только с Европейским союзом в целом, но и с отдельными странами, обладающими своим суверенитетом. Здесь и кроется проблема. У данного интеграционного объединения хоть и есть общая стратегия по внешней политике, но назвать её полностью сформированной нельзя, из-за противоречий в самом ЕС. Со временем КНР научилась извлекать из данной ситуации выгоду, налаживая взаимоотношения с отдельными странами-участницами союза.

Более устойчивыми отношения были в начале XXI в. Пекин и Брюссель стабильно проводили ежегодные встречи, в результате которых ЕС начал рассматривать Китай в качестве своего стратегического партнера. Для Китая Европейский союз стал важным участником его экономической деятельности.

Однако, в двусторонних отношениях существует ряд неразрешённых вопросов, тормозящих сотрудничество. Например, разность культур и ценностей, царящих в Европе и Китае. Отдельным пунктом следует выделить

и различный политический строй в странах Евросоюза и в КНР. Европейцы относят себя к демократическим государствам и всячески оказывают содействие для установления этой самой демократии в КНР. Так, ЕС часто заявляет о нарушениях прав человека на территории Китая. Однако данное противоречие не является препятствием для китайско-европейского взаимодействия. Ведь торгово-экономическое и стратегическое партнерство приносит большие выгоды всем сторонам.

На двусторонний диалог между ЕС и Китаем оказывает влияние и политика других стран. Так, Соединенные Штаты прибегают к политике давления на Европейский союз, для недопущения его разворота в сторону Китая.

В перспективе, китайско-европейское сотрудничество будет и дальше активно развиваться. Яркий тому пример – внезапное заключение Всеобъемлющего соглашения об инвестициях в конце декабря 2020 г., которое направлено на то, чтобы сбалансировать экономические отношения между обеими экономиками, поскольку Европейский союз остается гораздо более открытым для китайских инвесторов, чем Китай для европейцев. Однако, детальный разбор положений инвестиционного соглашения показал, что оно не позволяет в полной мере исправить существующее неравенство сторон. В целом соглашение имеет право на существование. Однако сначала оно должно быть ратифицировано Европейским парламентом, а это пока маловероятно. Европейский союз находится в крайне сложном положении, когда приходится лавировать между двумя конфликтующими сторонами, США и КНР. Пекин надеется, что ЕС в будущем станет самостоятельно принимать решения, в противном случае, дальнейший диалог не имеет смысла. Пока Всеобъемлющее соглашение по инвестициям не заработает, вероятна возможность усиления противостояния между КНР и ЕС. Данное положение дел будет выгодно только Соединённым Штатам Америки.